

Несправедливые условия договора в российском гражданском праве

Мяжкова Ольга Ивановна

Аспирант

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: aflamencado@yandex.ru

Преобладающим в мировой цивилистике является подход, согласно которому контроль за законными, но несправедливыми условиями договора может осуществляться судом в случаях нарушения стороной, разработавшей их, требований «процессуальной» и «материальной» справедливости [4].

Так, несправедливыми в «процедурном» аспекте являются условия, которые включены в договор вследствие *недобросовестного использования контрагентом неравных переговорных возможностей сторон*, при которых одна сторона обладала исключительным правом определять содержание контракта, а другая сторона была лишена такой возможности. Ярким примером неравенства переговорных возможностей сторон является использование сильным контрагентом конструкции договора присоединения.

В рамках «содержательного» контроля справедливости предметом судебной оценки выступают сами договорные условия, их способность в равной степени учитывать интересы обеих сторон договора. В зарубежных источниках отмечается, что проявлением «содержательной» несправедливости договора является *существенный дисбаланс прав и обязанностей сторон* к невыгоде той стороны, которая приняла условия, разработанные и предложенные другой [5].

В российском праве похожий по смыслу институт содержится в ст. 428 ГК РФ, регулирующей последствия включения в договоры присоединения *явно обременительных условий*.

Высший Арбитражный Суд Российской Федерации в постановлении Пленума от 14 марта 2014 г. № 16 «О свободе договора и её пределах» впервые отошел от законодательной терминологии и ввел такое понятие, как несправедливые условия договора. Так, несправедливыми являются условия, явно обременительные для контрагента и существенным образом нарушающие баланс интересов сторон.

До конца остается неясным, являются ли несправедливые договорные аналогом явно обременительных условий, указанных в п. 2 ст. 428 ГК РФ, либо они соотносятся друг с другом как общее и частное.

Одним из признаков, присущих несправедливым условиям договора, ВАС РФ назвал создание ими существенного дисбаланса интересов сторон договора. На наш взгляд, категории «существенный дисбаланс интересов» и «явно обременительные условия», отличаясь друг от друга терминологически, в сущности своей являются аналогичными понятиями. И в первом, и во втором случае говорится о *чрезмерности* ущемления интересов стороны договора, на что указывают слова «существенный» и «явно». Второй признак означает одностороннюю направленность условия договора, которое делает его невыгодным для стороны, присоединившейся к нему. В литературе также можно встретить мнения о схожести понятий «существенный дисбаланс» и «явная обременительность» [1].

Важным для судебной практики является выделение критериев явной обременительности договорных условий. К их числу российский законодатель относит критерий «*разумно понимаемых интересов*». Интересы присоединившейся стороны признаются нарушенными и нуждающимися в защите не потому, что именно присоединившаяся сторона с учетом

ее личных интересов и особых обстоятельств не заключила бы договор, а потому что любой и каждый разумный участник гражданского оборота поступил бы подобным образом [2].

В основу оценки справедливости договорных условий по российскому праву также может быть положен *нормативный критерий*. Так, явно обременительными для присоединяющейся стороны являются условия, лишаящие другую сторону прав, обычно предоставляемых по договору такого вида. Применение нормативного критерия предполагает сравнение спорных условий договора с диспозитивными нормами закона о конкретном виде договора, которые закрепляют оптимальный баланс соотношения прав и обязанностей сторон. Чем больше условие договора отклоняется от диспозитивной нормы, тем выше вероятность того, что оно является несправедливым по своей природе.

Отдельного внимания заслуживают подходы зарубежных ученых и правоприменителей к оценке существенного дисбаланса интересов. Французскими цивилистами выделены четыре основных критерия злоупотребительных условий договора [3].

Критерий *эквивалентности* применяется для оценки справедливости договорных условий, предусматривающих исполнение денежных обязательств сторонами.

Используя критерий *взаимозаменяемости*, суды оценивают не сколько само спорное условие договора, сколько его взаимосвязь с иными договорными условиями. Так, условие договора, возлагающее обязательство только на одну из его сторон, не может считаться несправедливым при наличии в договоре условия, предполагающего исполнение обязательства только другой его стороной, которое по своей сути «компенсирует» несправедливость спорного условия либо существенно снижает его неблагоприятный эффект.

Условия договора соответствуют критерию *взаимности*, когда они предоставляют одинаковые права обеим сторонам договора либо в равной степени распространяют свое действие как на одного, так и на другого участника сделки (например, право одностороннего отказа от договора).

Критерий *пропорциональности* предполагает, что условие договора должно иметь определенную цель, и средства ее достижения должны быть пропорциональны этой цели.

В судебной практике США несправедливыми признаются условия, которые «благоприятствуют интересам одной стороны», являются «необоснованными», «не могут быть ничем оправданы», «шокируют совесть», «возлагают жесткие и обременительные условия на контрагента» или «перекладывают риски на слабую сторону» [6].

Правовое регулирование несправедливых условий договора уже имплицитно присутствует в российском договорном праве и отражено в ст. 428 ГК РФ, которая содержит в себе как «процедурные» требования справедливости (недобросовестное использование сильной стороной неравных переговорных возможностей контрагента), так и «содержательную» несправедливость (явную обременительность условий договора). Высшая судебная инстанция, объединив данные признаки воедино, разработала важное для доктрины гражданского права понятие «несправедливых условий договора».

Источники и литература

- 1) Фогельсон Ю. Несправедливые (недобросовестные) условия договоров // Хозяйство и право. 2010. № 10. С. 29-55.
- 2) Цыпленкова А.В. Договор присоединения как особая категория гражданского права. Дисс.канд.юрид.наук. М., 2003.

- 3) Fin-Langer, L. L'équilibre contractuel. Paris: LGDJ. 2002.
- 4) Leff, A. Unconscionability and the Code: The Emperor's New Clause // University of Pennsylvania Law Review. № 4. p. 485-559.
- 5) Nebbia, P. Unfair Contract Terms in European Law. A Study in Comparative and EC Law. Portland: Hart Publishing. 2007. p. 148-152.
- 6) Justia.com: <http://law.justia.com/cases/california/calapp3d/135/473.html>.